

Глава 5.4: Тануки тоже нужна политика.

- "Итак, с этого момента я меняю свое имя на Тамадзуки! Меня зовут Тамадзуки Инугамигёбу! И я буду тем, кто будет управлять этим миром! Пусть тьма правит миром!"

- "AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!"

На его лице было спокойное выражение, но внутренне он ухмылялся, думая, что Ёкаи слишком просты, но вдруг он почувствовал опасность!

Темнота внезапно окутала его, и огромная сила собиралась ударить в его сторону!

- "Нет! Слишком поздно!"

Он хотел увернуться, но было слишком поздно!

Массивная ладонь внезапно ударила в его сторону, в результате чего его отбросило на сотни метров, он врезался в землю и несколько деревьев.

- "....."

Все волнение внезапно исчезло, и остались только судорожный вздох и холодный пот, который струился по их спинам и шеям.

- "Идиот, отец!"

Он выпустил последний хрип, проклиная своего отца, прежде чем потерял сознание с побелевшими глазами.

- "... " - все.

Тем не менее, они должны признать, что его мужество было достойно восхищения.

Однако они должны признать, что его отец, Инугамигёбу Дануки, был настолько жесток, что они не ожидали, что он так сильно ударит своего сына.

Дануки только фыркнул и сказал: "Если ты хочешь получить должность командира, ты должен сначала победить меня!"

Затем он посмотрел на всех и сказал: "Слушайте! Вы все можете получить мою должность, но

вы должны победить меня!"

Он выпустил свой "Осорэ", заставив пространство содрогнуться.

- "Только сильнейший сможет получить мою должность!"

В этот момент все побледнели от сильной ауры Дануки.

- "Как и ожидалось от лидера..." - подумали они.

Дануки кивнул и сказал: "Возвращайтесь."

Они кивнули и послушно ушли один за другим, но многие из них смотрели в сторону Тамадзуки.

Дануки посмотрел на Рику, мать Тамадзуки, и сказал: "Позаботься о нем."

- "Я знаю." - Рика даже не взглянула на мужа, поскольку была весьма недовольна тем, как усердно он учил их сына, прежде чем быстро отправилась спасать его.

Когда Дануки остался один, он снова сел на свой трон, молча глотнул алкоголя с улыбкой на лице и тяжело рассмеялся. Сгоревшее честолюбие медленно разгоралось, но тот, кто собирался реализовать это честолюбие, был не он. Вместо этого это был его сын, и он был взволнован, увидев, как тот вырос с этого момента.

<http://tl.rulate.ru/book/89077/2914606>